

Министерство образования и науки Российской Федерации

**Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Оренбургский государственный университет»**

РУССКИЙ ЯЗЫК. СИНТАКСИС ТЕКСТА

*Утверждено редакционно-издательским советом
Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ
в качестве методических рекомендаций*

Орск 2012

УДК 482
ББК 81.2 Рус
Р89

Р89 Русский язык. Синтаксис текста : методические рекомендации / сост. С. В. Скоморохова. – Орск : Издательство Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ, 2012. – 27 с.

Составитель

*Скоморохова С. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры
русского языка, теории и методики обучения русскому языку
Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ*

© Скоморохова С. В., 2012

© Издательство Орского гуманитарно-
технологического института (филиала) ОГУ, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА	4
ПОНЯТИЕ О ТЕКСТЕ. ПРИЗНАКИ ТЕКСТА	5
СЛОЖНОЕ СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЦЕЛОЕ КАК ЕДИНИЦА ТЕКСТА	6
Коммуникативная (тема-рематическая) организация сложного синтаксического целого	7
Структурная организация сложного синтаксического целого	9
ТИПЫ МЕЖФРАЗОВОЙ СВЯЗИ В СЛОЖНОМ СИНТАКСИЧЕСКОМ ЦЕЛОМ	10
СРЕДСТВА МЕЖФРАЗОВОЙ СВЯЗИ В СЛОЖНОМ СИНТАКСИЧЕСКОМ ЦЕЛОМ	12
Лексические средства межфразовой связи	13
Лексико-грамматические средства межфразовой связи	13
Грамматические средства межфразовой связи	16
СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ СЛОЖНОГО СИНТАКСИЧЕСКОГО ЦЕЛОГО	17
Типы синсемантических сложных синтаксических целых	17
Типы автосемантических сложных синтаксических целых	19
АБЗАЦ И СЛОЖНОЕ СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЦЕЛОЕ	20
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СМЫСЛОВЫЕ ТИПЫ СЛОЖНОГО СИНТАКСИЧЕСКОГО ЦЕЛОГО	22
Описательное сложное синтаксическое целое как стилистический тип текста	22
Повествовательное сложное синтаксическое целое как стилистический тип текста	23
Сложное синтаксическое целое типа рассуждения. Определение	25
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	27

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Объектом исследования в синтаксисе является не только словосочетание, предложение, но и текст. Текст – важнейшее лингвистическое понятие. В нём сходятся все сведения о языке, речи. Многообразии подходов к исследованию текста можно свести к трём наиболее очевидным в отечественном языкознании направлениям, представленным «лингвистикой текста» (И. Р. Гальперин), «грамматикой (в частности – синтаксисом) текста» (Г. Я. Солганик, Г. А. Золотова и др.), «стилистикой текста» (В. В. Одинцов, О. И. Нечаева и др.). Вычленение текстовых единиц связано с наличием в языке разных текстовых уровней: лексического, синтаксического и композиционно-синтаксического. Каждому уровню соответствуют свои единицы: лексическому – тематические поля слов, синтаксическому – сверхфразовые единства, композиционно-синтаксическому – части, главы, эпизоды.

Интересующая нас «текстовая» область – грамматика текста – связана с выделением сложного синтаксического построения (ССЦ), состоящего из соположенных предложений и характеризующегося единством как семантическим (реализация определённой микротемы) и грамматическим (лексико-грамматические средства связи и видовременные соотношения), так и коммуникативным (тема-рематическая организация определённого типа).

Основная цель научной дисциплины «Синтаксис текста» состоит в том, чтобы помочь студентам усвоить общие понятия о тексте и подготовить их к выполнению целостного лингвистического анализа текста. Этот анализ включает в себя, во-первых, членение текста на синтаксические единицы, большие, чем предложения, – сложные синтаксические целые; во-вторых, выявление коммуникативных и структурных признаков и особенностей анализируемого сложного синтаксического целого как единицы текста, исследование связей между предложениями, средств выражения этих связей в ССЦ; в-третьих, определение функционального типа ССЦ.

Задачами курса являются:

- формирование и отработка умения анализировать содержательную и формальную стороны текста;
- формирование специальных знаний и умений, необходимых для выявления функционально-смысловых типов текста;
- развитие логического мышления и речи, чувства языка, языковой памяти, речевой культуры.

В процессе наблюдения над грамматическими фактами на литературно-художественном и дидактическом материале, в процессе выполнения аналитико-синтетических упражнений студенты изучают грамматическую структуру речевых произведений, их смысловое строение и способы создания связности текстов; учатся находить изучаемые языковые явления в тексте и развёрнуто, последовательно комментировать их.

ПОНЯТИЕ О ТЕКСТЕ. ПРИЗНАКИ ТЕКСТА

Текст (от лат. *textum* – ткань, связь, соединение) – сложное лингвистическое явление, по-разному трактуемое в работах лингвистов.

В данной работе мы исходим из понимания текста, предложенного И. Р. Гальпериним: «Текст – это сообщение, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, состоящее из ряда особых единств, объединённых разными типами лексической, грамматической и логической связи, имеющее определённый модальный характер и прагматическую установку»¹.

Ведущими текстовыми свойствами является его целостность (предполагающая завершённость прежде всего), членимость (предполагающая абзацирование), текстовая модальность (предполагающая оценочное отношение автора к изображаемому).

В специальной литературе представлено большое количество текстовых признаков. Так, у И. Р. Гальперина в книге «Текст как объект лингвистического исследования» (М. : Наука, 1981. – С. 18) в качестве основных выделены следующие:

- 1) информативность;
- 2) когезия (сцепление);
- 3) континуум (логическая последовательность, основанная на темпоральной и/или пространственной взаимосвязи отдельных сообщений);
- 4) членимость;
- 5) автосемантия отрезков текста (относительная самостоятельность – иногда независимость фрагментов текста, например, авторские отступления);
- 6) ретроспекция (отнесённость к предшествующей содержательно-фактуальной информации);
- 7) проспекция (отнесённость к последующей содержательно-фактуальной информации);
- 8) модальность (субъективно-оценочная характеристика предмета мысли);
- 9) интеграция (объединение составных частей в единое целое при нейтрализации их относительной автосемантии);
- 10) завершённость (исчерпывающее выражение замысла с точки зрения автора).

Текст – это произведение речи, в котором предложения связаны в целое темой и основной мыслью и соединены по смыслу и грамматически. Текст является содержательным единством, характеризующимся многотемностью: это сложная организация частных тем, связанных друг с другом.

Связный текст состоит из разных синтаксических единиц. В художественном произведении выделяют три единицы: ССЦ (авторский монологиче-

¹ Гальперин, И. Р. О понятии «текст» / И. Р. Гальперин // Вопросы языкознания. – 1974. – № 6. – С. 72.

ский тип речи), диалогическое единство, изолированные одиночные («свободные») предложения.

Единицей диалогической речи является диалогическое единство, которое образуют тесно связанные между собой по смыслу и в структурном отношении реплики. В прозе диалогический контекст представляет собой одну из форм описательного типа речи, потому что диалог – это особого рода портретизация персонажей: своеобразие их речевых характеристик раскрывает их душевные, этические, моральные, мировоззренческие черты.

«Свободное» предложение – это такая единица текста, которая не является компонентом ССЦ. В таких самостоятельных единицах, как правило, заключаются авторские отступления, замечания по поводу сказанного и т. п. В составе текста они функционируют как одно из средств связи контактирующих с ними ССЦ и несут особую стилистическую нагрузку.

СЛОЖНОЕ СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЦЕЛОЕ КАК ЕДИНИЦА ТЕКСТА

Необходимо разграничивать понятие «текст» как целое речевое произведение и сложное синтаксическое целое (ССЦ) как единицу текста.

Блок соположенных предложений, раскрывающих одну частную тему (микротему), образует сложное синтаксическое целое. Оно приближается порой к маленькому рассказику, который можно озаглавить, назвав его микротему.

Возле универмага ему попались парень и девушка. На парне была солдатская шапка с тёмным пятнышком от снятой звёздочки, солдатские брюки и тонкое, не по сезону, пальто. Свой брат, отслужил только, сразу догадался Андрей. Сбоку, едва доставая парню до плеча, шла маленькая круглолицая девушка. Её глаза так светились, что Андрей невольно остановился и несколько раз оглянулся... (М. Шуклин. Имя для сына)

Эта часть текста, синтаксически замкнутая и логически законченная, представляет собой соединение пяти отдельных предложений. Первое из них имеет обобщающий характер, второе, третье, четвертое и пятое опираются на него, раскрывают его содержание, конкретизируют его.

Микротемой данного ССЦ является описание восприятия автором молодых людей.

Сложное синтаксическое целое – это сочетание отдельных соположенных предложений в тексте, характеризующееся единством семантическим (реализация определённой микротемы), грамматическим (лексико-грамматические средства связи и видо-временные соотношения) и коммуникативным (тематическая организация определённого типа).

В данной работе мы рассмотрим все элементы, составляющие понятие сложного синтаксического целого.

В современной научной литературе для обозначения сложного синтаксического целого используются также термины *сверхфразовое единство* и *прозаическая строфа*, имеющие то же значение.

Признаки ССЦ

ССЦ характеризуется следующими важнейшими признаками:

- 1) завершенностью, то есть наличием логико-смысловой общности компонентов ССЦ, что выражается в замкнутости содержания, в монотемности;
- 2) объединением компонентов в ССЦ по определённой структурной схеме;
- 3) отнесённостью всех компонентов в ССЦ к одному модальному плану;
- 4) видо-временной соотносительностью сказуемых смежных предложений;
- 5) наличием особых типов связи между компонентами ССЦ;
- 6) наличием специальных и функциональных средств межфразовой связи.

Между предложением и сложным синтаксическим целым существуют переходные формы: многочленное сложное предложение большого объёма и парцеллированные структуры. Многочленное предложение объединяет несколько высказываний, которые могли бы выступать в качестве самостоятельных предложений. Например:

В то время как в высших немецких штабах всё, казалось, было предопределено, разработано, утверждено и танковые дивизии Манштейна начали бои на прорыв из района Котельниково в истерзанной четырёхмесячной битвой Сталинград, к замкнутой нашим фронтами в снегах и руинах более чем трёхсоттысячной группировке генерал-полковника Паулюса, напряжённо ждущей исхода, – в это время ещё одна наша свежесформированная в тылу армия по приказу Ставки была брошена на юг через беспредельные степи навстречу армейской ударной группе «Гот», в состав которой входили тринадцать дивизий. (Ю. Бондарев)

Парцелляция же предполагает разделение одного высказывания на обособленные отрезки:

За окном в потёках дождя лежал Владивосток. Низко-низко нависали над всем грифельные, слившиеся в плотную пелену тучи. Такие низкие, что сопки до половины были упрятаны в них, и казалось, что город тоже потеет под серым одеялом. (В. Короткевич)

Парцеллированные структуры не следует смешивать со сложным синтаксическим целым, они должны рассматриваться как особое явление. Тем не менее эта структура включается в текст, контактирует с предшествующими и последующими компонентами, значит, парцеллят приобретает свойства компонентов текста.

Коммуникативная (тема-рематическая) организация
сложного синтаксического целого

Синтаксис текста опирается на теорию актуального членения: коммуникативное членение текста основано на актуальном членении составляющих его предложений. Актуальное членение предложения (АЧП) – это смысловое его членение, при котором предложение делится на исходную часть – данное – и то, что говорится о ней, – новое.

Возьмём фразу: *Алексей прилетит сегодня.* В зависимости от выражаемого в ней смысла прочитать её можно по-разному:

Алексей (а не кто-то другой) *прилетит сегодня*.

Алексей прилетит (а не приедет поездом) *сегодня*.

Алексей прилетит сегодня (а не завтра).

При произношении этих фраз мы выделяем ударением слово (иногда оно может выделяться порядком слов), обозначающее новую информацию, которую хотим сообщить. Остальная часть предложения обозначает известное, исходное, данное.

Определение компонентов актуального членения – темы и ремы – дано в работах И. И. Ковтуновой: «Исходную часть высказывания принято называть темой, поскольку эта часть содержит то, о чём сообщается в предложении. **Тема** представляет собой предмет сообщения. Вторую часть высказывания, содержащую то, что сообщается о теме, называют ремой. **Рема** включает в себе основное содержание сообщения и является коммуникативным центром высказывания»¹.

АЧП может совпадать с членением предложения на группу подлежащего и группу сказуемого или на подлежащее и сказуемое (для нераспространённых предложений). Например,

Лёгкие, бегающие облака / сгустились. Небо / мглистое, сонное, сутулое.
(М. Ларионов)

При АЧП возможен разрыв групп подлежащего и сказуемого: *Закатила ночь за дальний край земли / отгулявшую по небу луну.* (М. Ларионов)

Тема и рема могут располагаться в высказывании по-разному. Например, в вопросе *Куда / идёшь?* рема предшествует теме, в эмоционально нейтральном ответе *Иду / на каток* используется модель «тема – рема», а в эмоционально окрашенном ответе *На каток / иду* – «рема – тема».

Ответы на некоторые вопросы могут состоять из одной ремы: (*Что нового?*) – *На море отдыхал*. Модель «только рема» свойственна также неполным предложениям: (*Какая погода (рема) / была там (тема)?*) – *Удивительная* («только рема»).

Предложения, не поддающиеся актуальному членению, называются нерасчленёнными². Обычно они имеют значение бытийности, констатации факта:

Идёт снег. Можно начинать. Нет денег.

Темы и ремы предложений соотносятся между собой, определяя развёртывание текста, единство которого обеспечивается последовательным распределением информации от данного к новому.

Тематические элементы объединяют предложения, входящие в ССЦ, сцепляют его, определяя высокую степень его связности. Рематические элементы – носители новой информации – способствуют развёртыванию темы, развитию ССЦ.

В 60-е годы XX в. Ф. Данеш предложил различать 3 основные модели «тематических последовательностей» предложений³. Назовём эти модели.

¹ Ковтунова, И. И. Современный русский язык : порядок слов и актуальное членение предложения / И. И. Ковтунова. – М., 1976. – С. 7.

² Русский язык : энциклопедия. – М. : Большая российская энциклопедия, 1988. – С. 21.

1) Простая линейная последовательность, когда тема последующего предложения совпадает с ремой предшествующего.

Лодка / причалила к берегу.

Берег / был устлан галькой.

Галька / была мелкая и влажная после дождя.

2) Последовательность с константной темой: рема первого предложения повторяется в следующих предложениях как их тема.

Во дворе он увидел детей (P₁).

Дети (T = P₁) весело играли у крыльца.

Дети (T = P₁) не заметили отца.

Они (T = P₁) были увлечены игрой.

3) Последовательность с производными темами, в которой реализуются производные одной гипертемы, введённой предварительно или имплицитно содержащейся во всех производных.

Все / молчали. Никто / не произносил ни слова. В комнате / царил тишина.

Наряду с непосредственной тема-рематической связью в ССЦ может быть представлена ассоциативная связь, при которой тема связывается с одним из предшествующих фрагментов по ассоциации. Например:

Учитель вошёл в класс. Шум сменился напряжённой тишиной.

Структурная организация сложного синтаксического целого

Двучастность – обязательный признак ССЦ.

В наиболее общем, «идеальном» ССЦ чётко выделяются три части:

1) зачин – начало мысли, обозначение микротемы;

2) средняя часть (комментирующая часть) – развитие мысли, темы;

3) концовка (имеется не во всех ССЦ) – вывод, обозначение конца темы.

Первое предложение, оформляющее зачин, и в смысловом, и в структурном отношении самостоятельно, или автосеманлично.

Предложения средней (комментирующей) части, раскрывающие микротему единства, бывают двух типов: или синсемантические, или автосемантические. Синсемантические предложения имеют в своём составе сигналы синсемантии – формально выраженные средства связи с левым или правым контекстом. Автосемантические предложения могут существовать изолированно, не имеют сигналов синсемантии, раскрывают своё содержание средствами лексики внутри предложения.

Определить синсемантическую или автосемантическую предложения можно путём изъятия этого предложения из контекста. Если изъятое предложение не содержит элементов, связывающих его с предыдущим или последующим предложением, оно автосеманлично, в противном случае – синсеманлично. Приведём пример.

У Ниагарского водопада бывает разное настроение. Иногда он сердится и тогда колется крошечными льдинками, подхваченными ледяным ветром. По-

³ Горшкова, И. М. Дискуссионные вопросы организации текста в чехословацкой лингвистике / И. М. Горшкова // Синтаксис текста. – М. : Наука, 1979. – С. 349-352.

рой эта громадина смущается. Тогда плотная пелена тумана напрочь скрывает водяной поток от тысяч любопытных взглядов. Но чаще всего водопад пребывает в хорошем расположении духа. В такие дни солнечные лучи сплетают стойкую радугу в брызгах Ниагарского водопада. (Из газеты)

Данное ССЦ характеризуется тематической завершённостью. Его микро-тема названа в зачине: разнообразные «настроения» Ниагарского водопада.

Применяя приём изъятия предложения из контекста, определим синсемантические или автосемантические предложения в данном ССЦ. Для понимания смысла первого предложения нет необходимости обращаться к другим предложениям: он раскрывается его собственными лексическими средствами. Значит, зачин – автосемантическое предложение. Во втором предложении есть средства синсемантии – слова *иногда, он*. Они переводят данное предложение в разряд синсемантических. Третье предложение тоже синсеманлично, потому что его можно понять только при обращении к первому, средства синсемантии (слова *порой, эта громадина*) организуют дистантную связь с ним. Четвёртое предложение по смыслу и грамматически связано с третьим посредством наречия *тогда*. В пятом предложении сигналом синсемантии, отсылающим нас к первому предложению, является превосходная степень наречия (*чаще всего*). Шестое предложение связано с пятым предложением посредством словосочетания *в такие дни*.

Синтаксический облик концовки изменяется по сравнению с предшествующей частью: измениться может порядок слов, структура предложения, характер синтаксической связи концовки с предшествующей частью, модальный план повествования и т. д. Завершить ССЦ могут восклицательные или вопросительные предложения, вводные слова и т. д. Особое оформление зачинов и концовок позволяет определить границы ССЦ в тексте.

ТИПЫ МЕЖФРАЗОВОЙ СВЯЗИ В СЛОЖНОМ СИНТАКСИЧЕСКОМ ЦЕЛОМ

Межфразовая связь – это связь между компонентами ССЦ, организующая его смысловое и структурное единство. В работах Г. Я. Солганика выдвинуты понятия цепной и параллельной связи как специфической связи между предложениями в ССЦ. Вслед за Г. Я. Солгаником мы различаем в пределах ССЦ два эти вида связи.

Цепная связь между двумя самостоятельными предложениями в ССЦ выражается в их структурной соотнесённости – в существовании повторяющихся слов, например, дополнение первого предложения в последующем предложении становится подлежащим. Наиболее распространённые виды цепной связи: «подлежащее – подлежащее», «дополнение – подлежащее», «обстоятельство – подлежащее», «подлежащее – дополнение» и др. Эти соотношения воплощаются в речи посредством лексического повтора, синонимической лексики, использованием различных разрядов местоимений. Например, вид связи «подлежащее – подлежащее» реализуется в предложении: *С четырёх сторон*

двора теснились **окна**. Вечером **они** светили, бывало, разным светом. (В. Панаева)

Вместе с тем существуют такие последовательности предложений в ССЦ, которые не имеют ни структурных, ни внешних показателей связи. Например:

Перемахнув седьмой забор, Корчагин остановился. Бежать дальше не было сил. (Н. Островский)

Второе предложение синсемантично, на что указывают наречие *дальше* и порядок слов. Данное предложение должно оформляться цепной связью, но структурных показателей её нет. Здесь налицо эллипсис второго члена структурной схемы: «*подлежащее (Корчагин) – (дополнение (у него))*». Такие недостаточные структурные схемы с незаполненной синтаксической позицией создают трудности в определении цепной связи. Некоторые лингвисты в таких случаях говорят о смысловом присоединении.

Итак, в одних случаях цепная связь имеет чёткое структурное и внешнее оформление, в других – она ослаблена, стёрта из-за пропуска звена в структурной схеме.

Структурная соотнесённость предложений может выражаться и в параллельном их строении, при котором все члены предложения или только некоторые выражены одинаковыми формами. Например:

Нашу верность проверили калёным железом. Нашу гордость испытали танками и бомбами. (И. Эренбург)

«При **параллельной** связи предложения не сцепляются одно с другим, а сопоставляются, при этом благодаря параллелизму конструкций, в зависимости от лексического «наполнения», возможно сопоставление или противопоставление»¹. Приведём пример ССЦ, предложения которого связаны параллельной связью.

За домашним окном прохладным тугим ветром шумела ночь. Глухо сквозь ветер кричали потревоженные птицы. Одинокая звезда запуталась в ветках тополя, качалась низко, готовая оборваться. (М. Ларионов)

Часто некоторые члены соединяемых предложений (стоящие в начале предложения или в их концовках) имеют одинаковое лексическое выражение. Параллельная связь, усиленная анафорой, называется **параллельной анафорической**. Приведём примеры.

Я хочу сейчас сказать не о тех томах, которые мы знаем с детства... Я хочу сказать о хрупком газетном листе, которому положено жить один день, – о его торжестве, о силе слова неотстоявшегося, которое похоже на дышанье, лёгкое облачко в морозный день.

В годы мира газета – это часть жизни, её подробность; газету читают вечером, она поучает и развлекает. В годы войны газета – личное письмо, от которого зависит судьба каждого. (И. Эренбург)

*Им (словом) можно радости прибавить
И радость людям отравить.*

¹ Солганик, Г. Я. Синтаксическая стилистика. Сложное синтаксическое целое / Г. Я. Солганик. – М., 1973. – С. 132.

*Им можно лёд зимой расплавить
И камень в крошку раздробить. (В. Солоухин)*

Параллельная связь, построенная на эпифоре, то есть с одинаково оканчивающимися предложениями или с одинаковыми словами в концовках предложений, называется **параллельной эпифорической**. Приведём пример.

Залегла забота в сердце мгlistом.

Отчего прослыл я шарлатаном?

Отчего прослыл я скандалистом?..

Прояснилась омутъ в сердце мгlistом.

Оттого прослыл я шарлатаном,

Оттого прослыл я скандалистом. (С. Есенин)

Предложения в тексте могут связываться контактно и дистантно.

Контактная связь – это связь между соседними предложениями, организующая их смысловое и структурное единство. Приведём пример.

Видеть пшеничное поле всегда отрадно. Вот оно расплескалось от самой засинённой кромки леса по всему изволоку, светло-жёлтое, зыбкоотзывчивое даже малому ветерку, с подсушенными колосками, изливающими всесильный добрый запах хлеба. (М. Ларионов)

Предложения в этом ССЦ соединены контактной цепной связью, объединены по смыслу общим предметом речи. В первом предложении он назван словосочетанием *пшеничное поле*, во втором – местоимением *оно*.

Дистантная связь – это смысловая и структурная связь между предложениями, отделёнными друг от друга другими предложениями.

Открыть для себя мир белых облаков, зелёных трав, крутых радуг и вольного ветра никогда не поздно. Одним это удаётся в самом раннем детстве. Другим – в юношеские годы. Третьим – совсем поздно. Но когда случается такое, сердце человека начинает жить новой, неведомой ему до сих пор, жизнью. (М. Ларионов)

Третье, четвёртое и пятое предложения в данном ССЦ объединены по смыслу и грамматически цепной дистантной связью с первым предложением: подлежащее *открыть мир* первого предложения не называется в третьем и четвёртом предложениях по причине их структурной неполноты, но подразумевается, так как второе предложение имеет замещающее его (подлежащее) местоимение *это*. Из второго предложения в третьем и четвёртом легко восстанавливается предикат *удаётся*, так как между собой все эти предложения объединены связью, основанной на параллелизме строения. Последнее предложение присоединяется к первому посредством цепной связи, выражающейся в соотнесённости «подлежащее – подлежащее».

СРЕДСТВА МЕЖФРАЗОВОЙ СВЯЗИ В СЛОЖНОМ СИНТАКСИЧЕСКОМ ЦЕЛОМ

Соединение предложений в единицу сверхфразового уровня происходит по-разному: с помощью повторения слов, местоимений, союзов и т. д. Такие фразовые скрепы называются средствами межфразовой связи (МФС). С их помощью выражаются содержательные категории текста.

Лексические средства межфразовой связи

К числу лексических скреп межфразовой связи в лингвистике относят лексический повтор, синонимическую замену, использование перифраз, употребление слов одной тематической группы, а также слов, между которыми в тексте устанавливается логическая или ассоциативная связь.

Лексический повтор – средство межфразовой связи, выражающееся в повторении лексических единиц из предыдущего предложения ССЦ в последующем. **Синонимическая замена** – смысловое повторение определённых членов смежных предложений в результате близости их лексических значений. В отличие от лексического повтора элемент предложения, предназначенный для повторения в последующем предложении, заменяется общеязыковыми или контекстуальными синонимами.

Посредине одного из прудов находится остров. На острове – старый полуразрушенный замок. Я помню, с каким страхом я смотрел всегда на это величавое дряхлое здание. (В. Г. Короленко)

В данном ССЦ наблюдается объединение двух способов связи смежных предложений: лексический повтор (остров – на острове) и синонимическая замена (замок – здание).

Перифразы не только дают яркую, образную характеристику лица или предмета, но и выполняют функцию связи предложений в единое целое. Например:

А над всем этим, на макушке самого высокого сухостоя, царственно восседал угрюмый ворон. Его грузное, неподвижное тело было похоже на чёрное изваяние. Время от времени древняя птица, переваливаясь с боку на бок, перебирала лапами, устало взмахивая огромными крыльями, тронутыми снизу сединой, и, чуть опустив голову, начинала точить тяжёлый клюв о сук. (Я. Мустафин)

Лексико-грамматические средства межфразовой связи

Абстрактные существительные в роли межфразовых скреп. Смысловое повторение может происходить с элементами обобщения. Существительные *известие, воспоминание, сцена, случай, происшествие, история, мысль* и многие другие употребляются для более сжатого наименования какого-либо обстоятельно описанного факта, явления, события.

Союзы. В качестве средств связи смежных предложений в ССЦ употребляются союзы: *и, а, но, да, да и, тоже, также, однако, зато, или*, а также их эквиваленты: *тем не менее, тем самым, вместе с тем, тем самым, между тем, кроме того, к тому же*.

*Андрей угрюмо отмалчивался, всем видом своим показывая, что не слушает. **Но** Рябушкина это нисколько не смущало, он был в ударе, торжествовал, прямо светился от распиравшей его радости, чувствовалось, что собственное ёрничанье доставляет ему немалое удовольствие. (М. Щукин. Имя для сына)*

Частицы или самостоятельно, или в составе с союзами, вводными словами или наречиями употребляются в качестве средств межфразовой связи. Обычно употребляются частицы *вот, вон, ещё, именно, даже, только, ведь, же*.

Неторопливый, уверенный голос с басовитыми нотками Козырин смог бы отличить из тысячи. Голос своего бывшего начальника Трофима Афанасьевича Кижеватова. Даже по телефону, сквозь треск и шум, через многие километры. (М. Щукин. Имя для сына)

Вводные слова помогают более точно и определённо выразить смысловые отношения между смежными предложениями (отношения сопоставления: *напротив, с другой стороны*; перечисления: *во-первых, во-вторых* и др.).

Так что же такое болид? Это влетающее в земную атмосферу с космической скоростью тело. Преодолевая сопротивление встречного воздуха, сжимая его, оно разогревается само и разогревает до высоких температур воздух. В сущности, мы видим над головой не саму летящую частицу, а именно воздух, раскаленный до яркого свечения. Частица при этом не остаётся без изменений: воздух срывает с её поверхности раскалённое вещество – так за болидом возникает огненный хвост. (С. Мезенцев)

Видо-временная соотносительность глагольных сказуемых является одним из основных средств межфразовой связи. При описании явлений одного смыслового плана (пейзаж, характеристика лица) глаголы-сказуемые обычно выражаются формами одного и того же вида и времени.

Рассмотрим некоторые примеры:

Верховой кинул на луку поводья, торопливо надел висевший до этого на плечах казачий башилык верблюжьей шерсти, закутал лицо и поскакал машистой рысью.

Миновав подводу, он по-прежнему поехал шагом, но башилыка не снял. Уж въехав в хутор, спросил у встречной женщины:

– *А ну, скажи, тётка, где тут у вас Яков Островнов живёт?..*

– *Возле крытого черепицей просторного куреня спешился, ввёл в калитку коня и тихо стукнув рукоятью плети, позвал:*

– *Хозяин! (М. Шолохов. Поднятая целина)*

В этом ССЦ все глагольные сказуемые выражены формами прошедшего времени совершенного вида с аористическим значением. Сопутствующие действия обозначены деепричастиями совершенного вида. Глагол *кинул* в форме прошедшего времени совершенного вида с аористическим значением диктует и последующим глаголам это значение. Если в ССЦ называются действия разных субъектов, то выделяется несколько рядов соотносительных глагольных форм в зависимости от количества действующих лиц.

Иногда соотносительный ряд глагольных форм прошедшего времени совершенного вида с аористическим значением завершает глагол в форме прошедшего времени несовершенного вида с имперфектным значением:

Лермонтов вернулся в хату, зажжёг свечу и при её свете заметил, что левый погон у него оторван. Он потрогал плечо. Оно чуть болело. (К. Паустовский. Разливы рек)

Смена форм времени глагола, обрыв намеченной линии повествования способствуют завершению ССЦ, вследствие чего грамматическая оформленность сложного единства выступает наиболее отчётливо.

Местоимения – наиболее сильное средство связи предложений в единое семантико-синтаксическое целое. Таковыми их делают указательная и заместительная функции этой части речи. В роли межфразовых скреп употребляются личные, указательные, притяжательные, определительные местоимения.

Выше взмывала птица, свободней, сильней становился взмах её крыльев. Вот она скрылась, исчезла, как растаяла в синей дали. (М. Щукин. Имя для сына)

Младший лейтенант Дедюхин был не молод, лет сорока, по виду из рабочих. На его груди посверкивали орден Красной Звезды, две медали. Несколькими фразами он объяснил Семену, что приехал с фронта в тыл с своим отремонтированным танком, расколотым прямым попаданием фашистской авиабомбы. (А. Иванов)

Наречия местоименного происхождения *всегда, там, туда, так, тогда, тут, здесь, оттуда, сегодня, сюда, затем, потом, теперь, поэтому, потому, почему*, замещая соответствующие слова или словосочетания предыдущего предложения, позволяют избежать лексических повторов в предложении.

Некоторые наречия (*потом, затем, теперь, тотчас, сейчас, сегодня, тогда*) не замещают конкретного слова, а указывают на определённый временной момент, который был назван в предыдущем предложении, или на синхронность описываемых событий, или на следование их после того, как завершится предшествующее действие.

В качестве средств межфразовой связи в ССЦ употребляются и наречия неместоименного происхождения: *вдруг, вокруг, иногда, рядом, сразу, слева, справа, сзади, снизу, сверху* и многие другие.

Андрея злил тон Савватеева, да и вообще редактор – впервые – показался ему неприятным. Сразу вспомнились слова Рябушкина, с которым он, Андрей, долго и упорно не хотел соглашаться. А может, действительно Савватеев постарел? Может, и вправду он предпочитает не портить ни с кем отношений? (М. Щукин. Имя для сына)

В текстах всегда имеется цепочка кореферентных слов, то есть слов, отнесённых к одному факту действительности. Цепочки могут быть представлены следующим образом:

1) имя существительное нарицательное – повтор этого существительного с указательным, притяжательным местоимением или именем прилагательным – существительное-синоним – существительное-субститут (контекстная замена, основанная на синонимическом сближении) – личное местоимение 3-го лица;

2) имя собственное – имя нарицательное (перифраз) – личное местоимение 3-го лица;

3) имя существительное нарицательное – наречие местоименного происхождения.

Исходя из различных признаков дублирующих элементов лингвисты выделяют различные виды лексического повтора:

1) *по количественной представленности элементов лексического повтора* выделяют повторы отдельных слов, групп слов или частей предложения;

2) *по способу морфологического выражения*: повторы существительных, прилагательных, местоимений, глаголов, наречий и т. д.; повторы однокоренных слов разных частей речи;

3) по наличию/отсутствию сопровождающих повтор слов с признаковым значением, а также слов, несущих дополнительную информацию: осложнённый и неосложнённый лексический повтор;

4) по взаимному расположению дублирующих элементов: контактный и дистантный.

Грамматические средства межфразовой связи

Порядок слов. Связность текста обнаруживает себя в закономерностях расположения слов в предложениях, в синтаксической соотнесённости слов в соседних предложениях ССЦ.

За домашним окном прохладным тугим ветром шумела ночь. Глухо сквозь ветер кричали потревоженные птицы. Одинокая звезда запуталась в ветках тополя, качалась низко, готовая оборваться. (М. Ларионов)

В этом ССЦ предложения объединяются по смыслу и видо-временной соотносительностью глагольных сказуемых. Синтаксическая соотнесённость слов проявляется в приблизительно одинаковом расположении членов предложения в смежных компонентах ССЦ, за счёт которого создаётся синтаксический параллелизм предложений.

Порядок слов в зачине характеризуется относительной свободой. В большинстве зачинов подлежащее находится перед сказуемым, хотя и не обязательно в абсолютном начале предложения. Подлежащее выражается чаще всего именем существительным. Такое начало Й. Мистрик называет «твёрдым»¹. В начало зачина может быть вынесено обстоятельство или дополнение, которые выражаются существительными («твёрдое» начало).

Козырин поехал на железную дорогу. (М. Щукин)

Северный ветер на улице крепчал, морозил рано обрадовавшихся теплу крутояцев. (М. Щукин)

Козырина и гостей он встретил на выезде. (М. Щукин)

Реже зачины характеризуются «мягкими» началами, то есть глагольными формами:

Было очень странно: вор напевал песню. (А. Гайдар)

Порядок слов в комментирующей части обусловлен порядком слов зачина, а также средством межфразовой связи. Местоимения, наречия, лексические повторы или слова-синонимы ставятся в начале предложения (или ближе к его началу) для выделения их в смысловом отношении.

А ещё есть в наших лесах такое растение – манжетка. В листьях её, на дне зазубренной, складной воронки, остаются в дар от свежей ночи капли росы, которые напоминают алмаз. (М. Ларионов)

Порядок слов в компонентах комментирующей части сигнализирует о его приспособленности к предыдущему предложению.

Структурная неполнота предложения. В компонентах комментирующей части ССЦ могут отсутствовать структурно необходимые члены предложения: подлежащее, сказуемое, дополнение. Недостающие члены предложения

¹ Мистрик, Й. Математико-статистические методы в стилистики / Й. Мистрик // Вопросы языкознания. – 1967. – № 3.

восстанавливаются из зачина или из предыдущего предложения комментирующей части.

Люблю я лесистую, овражную родниковую Ключёвку. Часто проводил свободное время и отпуск на родине. И не только для того, чтобы навестить оставшуюся там родню и могилы предков, но и побывать в гостях у родной природы. (М. Ларионов)

Второе предложение данного ССЦ – неполное двусоставное с опущенным подлежащим. В главной части сложноподчинённого предложения опущены подлежащее, сказуемое и второстепенные члены (прямые дополнения и обстоятельство места), легко восстанавливаемые из предыдущего предложения.

Изолированные неполные предложения ущербны как грамматически, так и семантически. Они могут существовать только как компоненты единства.

СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ СЛОЖНОГО СИНТАКСИЧЕСКОГО ЦЕЛОГО

Синсемантическими называются такие ССЦ, в которых все компоненты, кроме зачина, составляют синсемантические предложения.

Автосемантическими называются такие ССЦ, в которых все компоненты – автосемантические предложения.

Типы синсемантических сложных синтаксических целых

Среди синсемантических выделяются типы, которые В. П. Лунёва называет стандартизованными и нестандарттизованными¹.

Стандартизованные типы синсемантических сложных синтаксических целых

Стандартизованными типами синсемантических ССЦ, вслед за В. П. Лунёвой, называем такие типизированные построения групп предложений, которые характеризуются признаками регулярности и моделируемости.

I тип представляет собой ССЦ, состоящее из зачина и ряда синсемантических предложений, которые связаны между собой цепной связью. Этот подтип ССЦ соответствует «простой линейной тематической последовательности» (Ф. Данеш). Схема построения таких ССЦ: АВ₁ – СП₂ – СП₃ – СП₄, где АВ – автосемантическое предложение, СП – синсемантическое предложение).

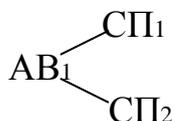
Пример.

*После широких, залитых зимним солнцем петербургских площадей Париж вдруг показался ему маленьким, темным и грязным. **Впрочем**, это не только мнение де Еона, – любой француз того времени, вернувшись из Петербурга, с грустью высказался далеко не в пользу своей столицы. И кавалеру, несмотря на угрозы Бестужева, вдруг страстно захотелось вернуться обратно на берега Невы, засыпанные чудесным пушистым снегом... (В. Пикуль. Пером и шпагой)*

¹ Лунёва, В. П. Синтаксис связной речи / В. П. Лунёва. – Пермь, 1982.

II тип – это такие синсемантические ССЦ, в которых два или три компонента средней (комментирующей) части непосредственно относятся к зачину. В нём даётся общее понятие, а в средней части оно характеризуется. СП начинаются с тех слов, которые связаны с контактными словами в АВ, и находятся между собой в параллельной связи.

Схема построения таких ССЦ:

Над большой поляной возвышались две берёзы. Одна – коряво могучая, заполнившая листвой и ветвями всё небо над головами охотников. Вторая – в стороне, под берегом, по пояс в высоких кустах. (В. Тендряков)

III тип составляют такие ССЦ, в которых зачин объединяет все компоненты общим подлежащим. Оно в синсемантических предложениях отсутствует, и неполнота грамматической структуры этих компонентов свидетельствует об их синсемантии.

***Четырнадцать человек** тянули бечевой тяжёлую барку с хлебом. Уронив головы, уронив вперёд себя руки, налегали грудью на ляжки. Шли от самого Ярославля. (А. Н. Толстой)*

Такие сложные единства отметил и Г. Я. Солганик, назвав их прозаическими строфами с синтаксически организующим зачином.

IV тип составляют единства вопросо-ответной формы. ССЦ может начинаться вопросительным предложением со значением прямого вопроса, и последующие предложения представляют собой ответ на него. И ССЦ может состоять из чередующихся вопросительных и повествовательных предложений.

Нестандартизованные типы синсемантических сложных синтаксических целых

I тип – ССЦ, включающие в свой состав парцеллированные конструкции. Нестандартизованность проявляется в нарушении линейности построения текста, в прерывистости структуры ССЦ.

Компоненты-парцелляты аналогичны синсемантическим предложениям.

О многом в этой статье я не сказал. О родах и видах фельетона, в частности, например, о положительном фельетоне, о фельетоне безадресном, о фельетоне-рассказе. О портрете героя и выборе фамилий в неконкретном фельетоне... о полемических приёмах. О языковых средствах... о чувстве меры. О своеобразии жанра... (С. Егоров)

II тип – ССЦ с именной темой. Именная тема – это специально выделенная наиболее важная часть высказывания, с которой начинается конструкция. Она подготавливает читателя или слушателя к восприятию основного сообщения.

***Дружба...** Она ходит под белым парусом по синей речной глади. Она ночует у красных бивачных костров. Она встречается в попутных кабинах машин и купе дальних поездов.*

Она шагает по дальним и ближним дорогам, закинув за плечи ружьё и спиннинг.

У неё своя мера вещей. Свои неписанные законы. Следуя им, она делит пополам последний кусок хлеба, последний глоток воды. Она подаёт знак одному взять под локоть другого, если этот другой оступился. Она заставляет блеск одних глаз отражаться в других. Стук одного сердца откликаться в другом. Ей дано могущество творить чудеса: превращать слабых в сильных, несчастных в отважных, отчаявшихся в уверенных... (М. Ларионов)

Именительный темы является зачином, без которого невозможно понимание основной информации, заключённой в средней части ССЦ.

Типы автосемантических сложных синтаксических целых

Все компоненты ССЦ – автосемантические предложения. Связь между ними параллельная. Автосемантические ССЦ не однородны в своём построении. В одних ССЦ трудно выделить зачин, в других – зачин выделяется по смысловой роли в объединении предложений. По этому признаку ССЦ делятся на стандартизованные (по В. П. Лунёвой):

- 1) автосемантические ССЦ с организующим зачином;
- 2) автосемантические ССЦ без зачина.

Стандартизованные типы автосемантических сложных синтаксических целых с организующим зачином

I тип – ССЦ, в зачине которого называется тема, объединяющая все последующие автосемантические компоненты. Например:

И вот наступает вечер. Фонари, словно живые, раскачиваются на ветру. Рекламные огни бегают по крышам и карнизам домов. Буквы догоняют друг друга и, выложив слова, пропадают в чёрной пустоте. (К. Федин)

II тип – ССЦ, в зачине которого имеется общий для всех последующих компонентов второстепенный член, обычно обстоятельство времени или места.

Ночью порывы ветра усилились. Меня разбудил холод. Павел Назарович пил чай. Костёр бушевал, отбрасывая пламя вверх по реке. Густые хлопья снега сыпались под ель; они уже успели покрыть порядочным слоем землю. (Г. Федосеев)

III тип – ССЦ, зачин которого содержит организующий центр – глагол, подготавливающий к восприятию последующей ситуации, картины.

Мы с зятем Сашей ехали на сенокос. Вдоль обочин искорками сверкали капли росы, которые тоже обещали ясную, устойчивую погоду. Обмётанная белой кипенью лабазника дорога повернула на луга. Даль распахнулась до нежной кисеи приуранской рощи, и вместе с запахами цветущих трав, с трелями зависшего в зените жаворонка пролилась в душу незамутнённая синева неба. (М. Ларионов)

Стандартизованные автосемантические сложные синтаксические целые без зачина

Среди стандартизованных автосемантических ССЦ без зачина В. П. Лунёва выделяет две разновидности.

Первую составляют такие сложные единства без зачина, в которых ряд автосемантических предложений находится в равноправных смысловых и синтаксических отношениях между собой. В построении ССЦ им присущ синтаксический параллелизм. Приведём пример.

Ветер неожиданно переменился и погнал тучи на север. Гребни волн сгладились, хотя на их вершинах ещё курчавились белые завитки пены. На миг проглянула и тотчас спряталась луна. (Ю. Тарский)

Вторую разновидность представляют такие единства без зачина, в которых последнее предложение имеет сигнал синсемантии. Приведём пример.

Запахи гаснут, сплетаясь в едва уловимые ароматы ночи. Стихают дневные и вечерние звуки. Ещё возятся птицы в кустах, ещё послышится с грейдера рокот мотора. Но таких шумов меньше и меньше. (М. Ларионов)

Нестандартизованные автосемантические сложные синтаксические целые

К названному типу В. П. Лунёва относит ССЦ, компонентом которого является номинативное предложение. Оно обычно нуждается в контекстном окружении, в опоре на соседние предложения, образуя с ними ССЦ. Включение номинативных предложений в состав ССЦ происходит по-разному (может структурно уподобляться зачину, может включаться в среднюю (комментирующую) часть), поэтому его отнесли к нестандарттизованному типу.

Майское раннее утро. Сидишь ты на берегу реки, где-нибудь в укромном месте, поглядываешь на полавки, а кругом глубокая, торжественная тишина, нарушаемая лишь изредка то всплеском рыбы, то долгим и жалобным криком чайки. И вдруг из приречной рожи доносится такое знакомое, хмельно-жаркое кук-ку! Кук-ку! (М. Ларионов. Кукует кукушка)

АБЗАЦ И СЛОЖНОЕ СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЦЕЛОЕ

Сложному синтаксическому целому как структурно-семантической единице текста противопоставлен абзац как композиционно-стилистическая единица, отражающая интенции (намерения) автора. Наиболее точно определяет абзац Л. Ю. Максимов: «При помощи абзацного отступа выделяются наиболее важные в композиции целого текста группы предложений, содержащие: описание нового этапа в развитии действия, характеристику нового героя, авторское отступление и т. д. – в художественном произведении; описание нового предмета мысли, нового этапа в её развитии, отдельные логические посылки и выводы и т. д. – в научном труде и др.»¹.

¹ Бабайцева, В. В. Современный русский язык. Ч. III. Синтаксис. Пунктуация : учебное пособие / В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов. – М. : Просвещение, 1981. – С. 258.

Часть текста, которая находится между двумя абзацными отступами, представляет собой то сложное синтаксическое целое, то его часть, то сочетание сложных синтаксических целых, то одно предложение. Абзацирование текста совершается самим автором. В основе членения текста на абзацы лежит прагматическая установка автора². Различаются три основных типа соотношений между абзацем и сложным синтаксическим целым.

1. Абзац совпадает со сложным синтаксическим целым.

Когда собаки теряют надежду, они умирают естественно – тихо, без ропота, в страданиях, не известных миру. Не дело Бима и не в его способностях понять, что если бы не было надежды совсем ни одной капли на земле, то все люди тоже умерли бы от отчаяния. Для Бима всё было проще: очень больно внутри, а друга нет, и всё тут. (Г. Троепольский)

2. Абзац включает несколько ССЦ.

Например, в 11-й главе повести В. Катаева «Растратчики» первая часть текста от одного абзацного отступа до другого вмещает 5 ССЦ:

В город Калинов приехали к вечеру. В пути проболтались целый день. Дорога растаяла окончательно. Шёл дождь. То и дело сани въезжали полозьями в такое месиво, что, казалось, тут им и крышка. Однако выдирались.// Папирасы и спички все вышли, и достать их было негде. Раза два заворачивали в «Деревенские потребительские товарищества», но там, кроме верёвок и вёдер, других товаров не имелось. // Часа два ждали парома, кричали дикими голосами через речку, не дождалось и поехали вброд. Вымокли по колено в сивой воде, где крутились мелкие льдины, едва не утонули. // Совсем уже недалеко от города, верстах в пяти, конёк вдруг остановился на самой середине какого-то горбатого мостика, упрямо расставил дрожащие ноги, раздул живот и ни за что не желал сдвинуться с места ни взад ни вперёд – хоть плачь. Уж его и били, и пугали, и тащили под уздцы с грозными воплями – ничего. Вылезли из саней. Не менее часа простоял таким образом конёк, отдышался, а потом сам по себе, добровольно двинулся дальше. Версты полторы шли пешком за санями по сверхъестественной грязи, пока конёк не отдохнул окончательно, тогда сели.// А уж недалёкий лес в сумерках лежал на земле дождевой тучей, и дождевая туча ползла над землёй и шумела редким мелколесьем. На железной дороге блеснул зелёный фонарик.

Абзац, состоящий из нескольких сложных синтаксических целых, объединяет одной мыслью все их микротемы.

3. Одно сложное синтаксическое целое может быть разбито на два и более абзацев:

Домик убежал. А Бим, как ни старался, как ни напрягался изо всех сил, всё отставал и отставал.

Потом он бежал некоторое время за последним домиком, пока тот не скрылся из виду, бежал и дальше, по той же дороге, потому что она никуда не сворачивала. И наконец, пал между рельсами, задыхаясь и тихонько скуля. Надежды не оставалось никакой. (Г. Троепольский)

² Левковская, Н. А. В чем различие между сверхфразовым единством и абзацем / Н. А. Левковская // Филологические науки. – 1980. – № 1. – С. 75.

В повести А. П. Чехова «Цветы запоздалые» сложных синтаксических целых – 52, а абзацев – 249. Первое ССЦ этой повести включает в свой состав 4 абзаца:

Дело происходило в одно тёмное, осеннее «послеобед» в доме князей Приклонских.

Старая княгиня и княжна Маруся стояли в комнате молодого князя, ломали пальцы и умоляли. Умоляли они так, как только могут умолять несчастные плачущие женщины: Христом-богом, честью, прахом отца.

Княгиня стояла перед ним неподвижно и плакала.

Давши волю слезам и речам, перебивая на каждом слове Марусю, она осыпала князя упрёками, жёсткими и даже бранными словами, ласками, просьбами... Тысячу раз вспомнила она о купце Фурове, который протестовал их вексель, о покойном отце, кости которого теперь переворачиваются в гробу, и т. д. Напомнила даже и о докторе Топоркове.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СМЫСЛОВЫЕ ТИПЫ СЛОЖНОГО СИНТАКСИЧЕСКОГО ЦЕЛОГО

Описательное сложное синтаксическое целое
как стилистический тип текста

Описание – функционально-смысловой тип речи, представляющий собой модель сообщения в виде перечисления признаков предмета в широком понимании: это картина природы, какая-либо обстановка, это человек, животное, любой неодушевлённый предмет. При описании предмет раскрывается: уточняется его форма, состав, структура, свойства, качества, назначение и т. д.

Для выражения значения описания необходимо не менее двух признаков, с условием, что они представляют отдельные суждения в форме предложений.

Описание статично.

Разновидности описания:

а) пейзаж;

б) портрет человека или описание внешнего вида какого-либо одушевлённого или неодушевлённого предмета (описание животного, растения, бытового предмета, здания и т. д.);

в) интерьер;

г) характеристика как перечисление существенных признаков кого-, чего-нибудь.

Пейзаж может быть перечислением признаков общего вида какой-либо местности. Приведём пример.

Пала роса. Туман выполз из низин, растёкся по лугам и начал отделяться от земли. А роса высветила, вымыла, отяжелела травы. Кусты, травы осеребрились. По зелёной закрайке луга тёмной ниткой виляет пешеходная тропа. Умывается в пруду заспанное, раскрасневшееся солнце. И вот оно уже улыбается. Озорно, по-летнему. (М. Ларионов)

Словесное описание *портрета* – перечисление внешних черт человека, выражения его лица, вида фигуры, одежды и т. д.

На мгновение я замер, и как-то очень чётко и ясно предстал в воображении старенький добрый дедушка, его ласковые и глубокие серые глаза, множество тонких морщинок на лбу и на слегка вздрагивающем подбородке, большие и мягкие снежно-белые усы и его искаленная рука, глубокая рана на правой стороне лица... (М. Ларионов)

В описании *предмета* подробно перечисляются конкретные признаки предмета или называются обобщённые свойства и качества предмета как родового понятия.

В описании *интерьера* преобладает перечисление статичных предметов, которые характеризуют обстановку, но могут быть описаны и малохарактерные, необычные для неё предметы и явления.

В описании-*характеристике* человека называются признаки двух видов:

а) биографические данные;

б) черты характера и склонности человека.

В деловой характеристике перечисляются признаки биографического и морально-этического содержания в форме, лишённой образных выражений и эмоциональности.

Разновидностью литературно-публицистической характеристики на практике является школьное сочинение-характеристика, которое часто не отличают от сочинения-рассуждения. И в сочинении-характеристике, и в сочинении-рассуждении обычно говорится о чертах характера, мировоззрении, интересах, деятельности и т. д. литературного героя. При наличии доказательств к называемым признакам литературного героя описание становится рассуждением. Если же эти признаки перечислить без их обоснования, без обобщающих выводов, полученных путём установления причинно-следственных связей, то сочинение останется описательной характеристикой¹.

Повествовательное сложное синтаксическое целое
как стилистический тип текста

Повествование – функционально-смысловой тип ССЦ, выражающий сообщение о развивающихся действиях или состояниях и располагающий для реализации этой функции специфическими языковыми средствами.

Повествование как тип речи противопоставлено описанию. Если описание отличается статичностью, потому что выполняет функцию перечисления одновременных или постоянных признаков предмета, то повествование – динамично, так как выражает развёртывающиеся действия или состояния.

Повествование как тип речи может быть как развёрнутым, так и неразвёрнутым, то есть состоять как из довольно протяжённой цепочки предложений со значением развивающихся действий, так и из одного повествовательного предложения.

Вот пример развёрнутого повествования с последовательными действиями.

¹ Нечаева, О. А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение) / О. А. Нечаева. – Улан-Удэ, 1974. – С. 78.

Шпак достал из кармана вещевого мешка тушёнку, перечитал несколько раз наклейку, словно видел впервые, и снова положил банку в мешок. Потом вынул банку сгущённого молока и тоже водворил на место: после сладкого пить захочется, а где сейчас искать ручей или родник? Усевшись на мешок, закурил. Усталость и дремота взяли своё. Иван время от времени покачивался, словно маятник, то вперёд, то в стороны и вздрагивал каждый раз, когда голова чуть не касалась мохнатых колен. Потом встал, подложил в костёр тяжёлые смолистые валежины, протянул длинные ноги, уселся поудобней. Спать расхотелось. (Я. Мустафин)

Это повествование является развёрнутым, целым контекстуальным сообщением, в котором выражен ряд последовательных действий (*достал, перечитал, положил, вынул, водворил, усевшись, закурил, встал, подложил, уселся*).

Рассмотрим пример неразвёрнутого повествования, сопровождающегося описанием.

Уже часа три шагал Иван Шпак по ухабистой таёжной дороге, поросшей вдоль обочины плотной стеной высоких худосочных лиственниц. Тонкие берёзки, почти без чёрных крапин, белыми мазками высвечивались из хвойной чащобы. Дорога шла по склонам сопки, и отсюда хорошо просматривались пади, лога, заросшие чахлыми порослями лиственниц. Вечная мерзлота, подобно злой мачехе, не особенно щедро вскармливала эти деревья. И между тем это была дикая тайга Янканского перевала. (Я. Мустафин)

В этом контексте повествованием является только первое предложение.

Повествование по выражаемым смысловым значениям и структурным особенностям может быть трёх видов: конкретно-сценическое, обобщённо-сценическое и информационное¹.

Конкретно-сценическое повествование состоит как бы из следующих друг за другом картин или сцен. В таком виде повествования сообщается о хронологически последовательных действиях или состояниях одного и того же или нескольких субъектов в конкретной обстановке. Приведём пример.

Шамиль не знал, куда себя деть и чем заняться. Он ходил по комнате и скучливо рассматривал всё, что попадало на глаза: дрова у печки, лавку, где стояло ведро с водой, керосиновую лампу, висящую на проволоке под потолком, трещины в брёвнах... Взяв нож, Шамиль попытался проткнуть стену насквозь. Но из этого ничего не вышло. Потом он сделал из табуреток «бронемашину» и раза три ходил в атаку на невидимого врага, который трусливо молчал. Потом выволок из-под матраса полушубок, вывернул наизнанку, влез в него и зарычал. Шамиль то ползал по полу на четвереньках, то став на ноги, хватал «противника»... Наскучило и это занятие. (Я. Мустафин)

Поступательное движение действий в таком повествовании передаётся семантикой глаголов, их видо-временными формами (*ходил, рассматривал, попытался проткнуть, сделал, ходил, выволок, вывернул, влез и зарычал, ползал*,

¹ Нечаева, О. А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение) / О. А. Нечаева. – Улан-Удэ, 1974. – С. 101.

хватал), наличием определённых обстоятельственных слов (*потом*) и другими средствами (повторяющимся союзом *то-то*).

Обобщённо-сценическое повествование сходно с конкретно-сценическим тем, что в нём также сообщается о конкретных последовательных действиях, но эти действия повторяются в подобной обстановке, становятся типичными для неё, что выражается видо-временными формами глаголов и обстоятельственными словами с обобщённым значением. Приведём пример.

Вожак табуна – чёрный полудикий жеребец – время от времени носился по поляне и грозно ржал, предупреждая невидимых врагов. Вожак начинал ржать с низких, бархатных нот и завершал звенящими, точно рвались струны, звуками. Ему неизменно отвечала белая кобылица. Подняв, как лебедь, свою небольшую точёную головку, она ржала сдержанно, но радостно. Кобылица чувствовала, что это право дано только ей! (Я. Мустафин)

Информационное повествование представляет собой сообщение о каких-либо действиях или состояниях без их конкретизации и детальной хронологической последовательности.

Форму пересказа имеет информационное повествование, в котором передаётся сообщение о неконкретизированных действиях.

Много лет назад, будучи в Ленинграде, я посетил музей в Выборгском Доме офицеров. Во время осмотра моё внимание привлёк материал во фронтовой газете. Я так зачитался, что и не заметил, как экскурсия подошла к концу. Расстроившись от того, что не успел всё осмотреть, я всё же решил дочитать пожелтевшие от времени листки фронтовой газеты.

Меня уже торопили, а я попросил разрешения только дочитать описание одного из напряжённых боёв с белофиннами. Была эта газета за декабрь 1939 года. Быстро пробегаю глазами по строчкам и вдруг... «Командир отделения Алексей Климачёв лежал у ручного пулемёта. Пуля ударила о каску, задела лицо. Придя в себя, он «продолжал стрелять...». (М. Ларионов)

Сложное синтаксическое целое типа рассуждения. Определение

Рассуждением называется такой тип ССЦ, в котором автор стремится доказать или опровергнуть какое-либо утверждение, развить и обосновать какую-либо мысль.

Рассуждение обычно строится по такой схеме:

- 1) тезис (посылка, содержащая главную мысль);
- 2) доказательство (основная часть, отражающая мыслительные операции);
- 3) вывод (логически вытекающее из хода рассуждения заключение).

Развитие навыков овладения родным языком – это сложный процесс. Он включает, во-первых, постоянное обогащение словарного запаса учащихся; во-вторых, овладение нормами русского литературного языка (орфоэпическими, лексическими, словообразовательными, грамматическими и стилистическими) и, в-третьих, формирование умений и навыков связного изложения мыслей в устной и письменной форме.

Ведущим звеном в решении этой задачи является работа по овладению нормами литературного языка, так как без знания их учащиеся не смогут ни

обогащать свой язык, словарный запас, ни выражать свои мысли, чтобы быть понятыми.

Поэтому программный материал по развитию связной речи в учебнике VII класса оказывается тесно и последовательно связанным с изучением грамматических тем. Следовательно, изучение грамматической теории (синтаксиса словосочетания и предложения) и выполнение различного рода грамматико-стилистических упражнений рассматривается авторами учебника как основа формирования навыков связной речи. (М. В. Игнатьева)

В этом ССЦ исходное (первое) предложение включает в себе тезис, который аргументируется в основной части, в конце дано заключение.

Контекстные ситуации часто делают необязательным наличие всех трёх частей рассуждения. Первые две части могут быть объединены в одном предложении; может отсутствовать третья часть.

Определение как функционально-смысловой тип речи распространено в научной литературе и заключается в том, что определяемое понятие соотносится с ближайшим родом, к которому оно принадлежит, при этом даются признаки, являющиеся особенными для данного понятия. Определение раскрывается в объяснении.

В художественной и публицистической речи часто наблюдается совмещение функционально-смысловых типов речи.

Чаще всего встречается совмещение повествовательного и описательного контекстов. Дополняя друг друга, они сливаются настолько органично, что порой труднорасчленимы. И всё же они представляют собой разные по своей природе виды информации: одно дело действия, движение предмета сообщения, другое дело статика – описание самого предмета или его окружения. Вот характерный пример – контекст начинается повествовательным предложением и тут же переходит в описательный контекст:

Однажды, возвращаясь домой, я нечаянно забрёл в какую-то незнакомую усадьбу. Солнце уже пряталось, и на цветущей ржи растянулись вечерние тени. Два ряда старых, тесно посаженных, очень высоких елей стояли, как две сплошные стены, образуя мрачную, красивую аллею.

Далее следует опять контекст повествования:

Я легко перелез через изгородь и пошёл по этой аллее, скользя по еловым иглам, которые тут на вершок покрывали землю.

И далее опять контекст описания:

Было тихо, темно, и только высоко на вершинах кое-где дрожал яркий золотой свет и переливал радугой в сетях паука. Сильно, до духоты пахло хвоей.

Затем опять действие, за которым следует описание:

Потом я повернул на длинную липовую аллею. И тут тоже запустение и старость; прошлогодняя листва печально шелестела под ногами, а в сумерках между деревьями прятались тени... (А. Чехов)

Повествовательный, описательный и диалогический контексты представляют собой отображение реальной действительности. Повествовательный контекст «привязан» к пространству и времени. Обозначения места действия, названия лиц и нелюдей, производящих действия, и обозначения самих действий – это языковые средства, с помощью которых ведётся повествование. Описатель-

ный контекст «привязан» к лицу (портретизация), месту (сценичность), условиям (ситуационность), в которых протекает действие.

Синтез повествовательного и описательного контекстов является характерной чертой языка художественной прозы. Элементы описательного контекста неотъемлемы от повествовательного контекста.

Контекст рассуждения также может переплетаться с контекстом повествования и описания:

Я всегда и везде, особенно на Кавказе, замечал особенный такт у нашего солдата во время опасности умалчивать и обходить те вещи, которые могли бы невыгодно действовать на дух товарищей.

Эта мысль развёртывается обобщённо-квалификационным предложением типа сентенции:

Дух русского солдата не основан так, как храбрость южных народов, на скоро воспламеняемом и остывающем энтузиазме: его так же трудно разжечь, как и заставить упасть духом.

И далее следует перечисление черт русского солдата, т. е. переход от обобщённо-характеризующего положения к его детализации. Предложения, раскрывающие особенности духа русского солдата, следуют одно за другим, описывая его наиболее характерные черты – спокойствие, любовь к порядку, отсутствие хвастовства, ухарства, желания отуманиться, скромность, способность видеть в опасности совсем другое, чем опасность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бабайцева, В. В. Система членов предложения в современном русском языке / В. В. Бабайцева. – М., 1988.
2. Бондарко, А. В. Функциональная грамматика / А. В. Бондарко. – Л., 1984.
3. Виноградов, В. В. Русский язык: грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – М., 1986.
4. Гольцова, Н. Г. Русский язык с элементами практической стилистики и основами редактирования / Н. Г. Гольцова, Т. Е. Янкелевич. – М. : Высшая школа, 1974.
5. Горшков, А. И. Все богатство, сила и гибкость нашего языка / А. И. Горшков. – М., 1993.
6. Горшков, А. И. Русская словесность / А. И. Горшков. – М., 1995.
7. Грамматика современного русского литературного языка. – М., 1970.
8. Граник, Г. Г. Речь, язык и секреты пунктуации / Г. Г. Граник. – М., 1995.
9. Золотова, Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – М., 1982.
10. Золотова, Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – М., 1970.
11. Михальская, А. К. Основы риторики. От мысли к тексту / А. К. Михальская. – М., 1996.

12. Одинцов, В. В. Стилистика текста / В. В. Одинцов. – М., 1980.
13. Панов, Б. Т. Работа по стилистике при изучении синтаксиса / Б. Т. Панов. – М., 1967.
14. Розенталь, Д. Э. Справочник по правописанию, произношению и литературному редактированию / Д. Э. Розенталь, Е. В. Джанджакова, Н. П. Кабанова. – М., 1998.
15. Сиротинина, О. Б. Порядок слов в русском языке / О. Б. Сиротинина. – Саратов, 1965.
16. Солганик, Г. Я. От слова к тексту / Г. Я. Солганик. – М., 1993.
17. Солганик, Г. Я. Синтаксическая стилистика / Г. Я. Солганик. – М. : Высшая школа, 1973.
18. Фигуровский, И. А. Синтаксис целого текста и ученические письменные работы / И. А. Фигуровский. – М., 1961.
19. Фигуровский, И. А. От синтаксиса отдельного предложения к синтаксису целого текста / И. А. Фигуровский // РЯШ. – 1948. – № 3.
20. Шанский, Н. М. Художественный текст под лингвистическим микроскопом / Н. М. Шанский. – М., 1986.
21. Энциклопедический словарь юного филолога. – М., 1984.

Ведущий редактор
Т. И. Никтина

Ведущий инженер
Г. А. Чумак

Подписано в печать 27.11.2012 г.
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 1,8.
Тираж 45 экз. Заказ _____ .

**Издательство Орского гуманитарно-технологического института (филиала)
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Оренбургский государственный университет»**

462403, г. Орск Оренбургской обл., пр. Мира, 15 А.